

Книга навсегда

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ АНДРЕЯ ТРОНЯ

Этим летом нашим семейным литературным хитом стала книга «Водители фрегатов» — сборник морских приключенческих повестей Николая Чуковского. Книжке немало лет, но она одинаково захватывает как читателя в годах, так и ребенка. Мои дети читали ее только с картой: разворачивали прямо на полу и, споря между собой, водили по ней пальчиками, отмечая перемещения мореплавателей в океане. А в Таллине основной достопримечательностью для них стал Домский собор, где похоронен Крузенштерн, один из главных героев Чуковского.

Как это ни странно, непосредственное знакомство с морем для Николая Чуковского было коротко и в детстве сводилось к катаниям с отцом по Финскому заливу, кратковременным посещениям Одессы и Крыма. Знаменитый отец писателя Корней Иванович Чуковский восторгался морем, шумно декламируя своим детям во время лодочных прогулок стихи Тютчева:

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звезды глядят с высоты.

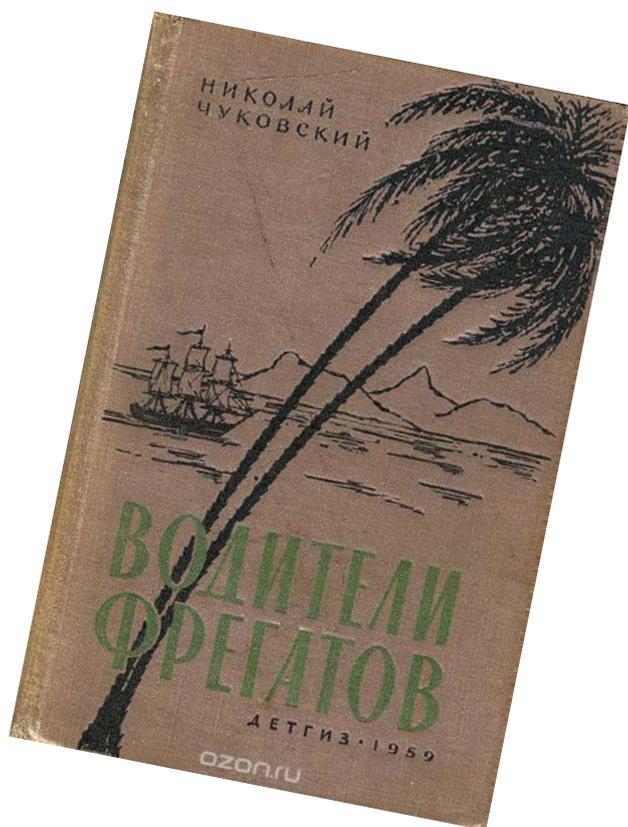
Круг общения Николая Чуковского, выпускника петербургского Тенишевского училища, был необычайно широк: дом Чуковских посещали самые знаменитые люди России. Еще мальчиком он знал Репина, Горького, Шалапина, Маяковского, юношей учился у Гумилева. Среди его близких друзей были писатели-маринисты Сергей Колбасьев и Всеволод Вишневский. В судьбе Николая Чуковского было немало горестного, впрочем, как и у многих творческих людей того времени. Он пережил послереволюционные голод и холод, аресты и гибель родных и друзей, наконец, блокаду Ленинграда.

Николая Чуковского никак не испортила слава отца. Он был человеком очень благожелательным, совестливым и совершенно лишенным высокомерия. За его демократизм (свойство, стоит сказать, семейное) друзья называли его последним разночинцем.

Он отлично знал географию, хотя сам видел не много. Его интересовали история и события, происходившие в мире. И еще Николай Чуковский так полюбил море и так мечтал о нем, что позже, в 1930 г., оказавшись на Севе-

*Бот «Св. Гавриил»
Витуса Беринга*

ре, был счастлив выйти в океан в шторм на маленьком надежном баркасе. Он был навсегда заморожен морской стихией. Море действительно стало частью его жизни. Так уж вышло. Вот строчки одного из его ранних стихотворений:

Не видал я тех дальних, тех солнечных стран,
Жил всегда среди овсов и гречихи,
Но всю юность мне снился ночной океан,
Что зовется Великий и Тихий.

Впечатлительность, ранняя начитанность, а позже осознание трагической судьбы близких людей, среди которых были Гумилев и Колбасьев, стали составляющими личности будущего писателя. Он понимал, что посмотреть мир никогда не сможет. Поэтому свою страсть к путешествиям, к истории географических открытий вложил в книги. И хорошо понимал их важность для юношества.

Совсем молодым он написал свои главные повести о Джеймсе Куке, Лаперузе, Крузенштерне и Лисянском для детского сборника «Водители фрегатов: Книга о великих мореплавателях». Хотя сам сборник появится в 1941 г., дополнять и исправлять его он будет всю жизнь. Позже в книгу, к примеру, войдет и прекрасная повесть о Беринге. А его первые повести разлетались, как горячие пирожки, хотя самому автору в это время не было и 25 лет. Он сразу перестал быть тем, о котором говорили «а, это же сын Корнея Ивановича», и стремительно сложился в успешного литератора — писателя и переводчика. «Остров сокровищ» Стивенсона, замечу, мы знаем в его переводе.

Перед написанием своих повестей Николай Чуковский изучал множество старинных книг в библиотеке Адмиралтейства. Он погружался в тему так плотно, что писал сразу набело, без черновиков. Писал медленно, стоя. Получалось не более двух страниц в день. Разнообразные житейские впечатления, солидный культурный фундамент и научные

знания никак не утяжелили его слога. Он писал молодо, легко и увлекательно.

О далеких событиях XVIII в. он рассказывает так живо и выпукло, что эпоха пудренных париков и громоздких речей просто оживает перед читателем. Его герои идут вперед, не страшась противостояния с природой, они открывают новые земли, правят карты, изучают растительный и животный мир, знакомятся с укладом жизни народов на далеких островах и континентах. Они напоминают мужественных персонажей героической прозы Джека Лондона и баллад Киплинга, творчество которых Чуковский очень любил. Вот только действие в его романах динамично и упруго, словно отзвук стремительных 20-х гг.

Чуковский вовлекает читателя в стихию морских понятий, корабельных терминов, научных ссылок. Он фантастически осведомлен о мире природы и прекрасно знает, как устроен корабль. Незабываемы страницы его повести о Беринге, описывающие стоянку разбитого «Святого Петра» во время второй камчатской экспедиции на неизвестном науке острове. Позже его назовут именем мореплавателя. Нападение песцов на стоянку моряков в описании Чуковского и по сей день воспринимается как настоящий триллер.

Начиная с финской войны Николай Чуковский был военным журналистом. Он не воспользовался бронью, полагавшейся писателям, и в начале Отечественной войны был в Таллине, где участвовал в подготовке перехода флота в Кронштадт. Позже служил на Ленинградском фронте, бывал у моряков Ладожской флотилии, был тесно связан с морской авиацией, которой впоследствии посвятил повесть «Балтийское небо», успешно экранизованную.

Что ж, честь и хвала прекрасному писателю, творчество которого совершенно не подвержено моде и дорого каждому новому поколению читателей.

Корабль «Endeavour» Джеймса Кука